

Научная статья

УДК 070.11

doi: 10.17223/26188422/17/9

Рождение научной популяризации в дореволюционной губернской журналистике

Валерий Вениаминович Пугачев¹

¹ *Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
kravcov.val.0506@mail.ru*

Аннотация. На материале «Губернских ведомостей» объединенной Оренбургской губернии с центром в Уфе и в последующем Уфимской губернии, а также изданий Белебеевского уезда рассматривается генезис научной популяризации в российской провинциальной печати XIX в. Показывается, что до открытия в Уфе учительского института (1909) именно местная печать была самым эффективным просветителем местного населения.

Ключевые слова: «Губернские ведомости», Оренбургская губерния, Уфимская губерния, Белебеевская уездная газета, дореволюционная губернская журналистика России, популяризация науки, история научно-популярной журналистики, просвещение народа

Для цитирования: Пугачев В. В. Рождение научной популяризации в дореволюционной губернской журналистике // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 137–152. doi: 10.17223/26188422/17/9

Original article

doi: 10.17223/26188422/17/9

The birth of scientific popularization in pre-revolutionary provincial journalism

Valeriy V. Pugachev¹

¹ *Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation,
kravcov.val.0506@mail.ru*

Abstract. The genesis of scientific popularization in the Russian provincial press of the 19th century is considered based on the material of the *Gubernskiye Vedomosti* newspaper in the united Orenburg Governorate with its center in Ufa and subsequently Ufa Governorate, as well as publications of the Belebeyevsky district. It is shown that before the opening of Ufa Teachers' Institute (1909), it was the local press that was the most effective educator of the local population. The relevance of the work is due to the fact that it is difficult to accurately determine when scientific popularization emerged in the history of Russian journalism: the ways of its development in different provinces of the Russian Empire were very different, because in the vast empire local and metropolitan periodicals were in disparate historical and civil conditions. But exploring this issue, one can find general patterns: for the 19th century, the main and dominant type of provincial publication was the state-owned provincial newspapers *Gubernskiye Vedomosti*, all of which, regardless of location, went through approximately the same development path. Initially, educational publications in a provincial newspaper did not perform any social functions, filling the remaining empty spaces on the pages. The unofficial part of *Gubernskiye Vedomosti* published free texts of articles sent by mail from the capital or reprints from the journals of the Imperial Free Economic and Geographical Societies, including stories by metropolitan authors about their travels. This led to an expansion of the reader's personal world and confirmed his knowledge that the world is vast not only on the globe in the classroom and in the school atlas of the world. Later, articles by Ufa authors and representatives of the local intelligentsia began to be published here. Finally, at the turn of the century, specialized newspapers and magazines appeared, in which journalism began to teach its readers new knowledge and technologies. The analysis of the material demonstrates how scientific popularization became a part of journalism in the Russian Empire and contributed daily to transforming its people from patient and hardworking to knowledgeable and able. The aviation designer Sikorsky emerges from the ranks of these people, Tsiolkovsky creates a scientific theory of rocket science, and the engineer Zvorykin creates a technology for television broadcasting.

Keywords: "Gubernskie Vedomosti", Orenburg Governorate, Ufa Governorate, Belebeyevsky uyezd newspaper, pre-revolutionary provincial journalism in Russia, popularization of science, history of popular science journalism, education of people

For citation: Pugachev, V. V. (2025) The birth of scientific popularization in pre-revolutionary provincial journalism. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 137–152. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/9

Время появления научной популяризации в истории отечественной журналистики точно установить трудно, пути ее развития в разных губерниях Российской империи были тоже очень непохожими. В громадной империи местная и столичная периодика были в несопо-

ставимых исторических и гражданских реалиях. Но исследователи этого журналистского феномена искали и нашли общие закономерности. Для XIX в. главным и господствующим типом провинциального издания были казенные губернские ведомости. Все они, независимо от своего места нахождения, прошли примерно одинаковый путь развития. Возможно, что исключением могут быть столицы, Петербург и Москва.

Это можно отметить в исследованиях многих ученых, изучавших этот феномен. Наибольший след и результаты оставила профессор МГУ Э. А. Лазаревич [1, 2]. Она методологически точно, подробно и системно изучила этот вид журналистского творчества применительно к различного типа изданиям в историческом аспекте. Исследователь Б. И. Варецкий увидел этот феномен в рамках зарождавшейся научно-технической революции [3]. С. Л. Страшнов видит эту проблему в границах советской системы СМИ [4]. Исследователь Ю. М. Коняева скрупулезно изучает издания этой направленности как особый тип изданий для массовой аудитории [5]. В своих публикациях Ю. Б. Балашова изучает проблемы эволюции научной популяризации с выходом на реальные исторические перспективы [6]. Совершенно справедливо исследователь Б. Я. Мисонжников видит одной из главных просветительскую функцию популяризации [7]. А. А. Мокроусова выделяет особым разделом в СМИ тревэл-журналистику, уточняет место в этом ряду популярного журнала «Вокруг света» [8]. Томичка М. В. Литке тщательно изучает контент журнала, рубрикации выпусков «Вокруг света» в научно-популярном типологическом медиадискурсе [9]. Профессор журфака МГУ А. А. Тертычный задает вопрос о будущем научно-популярной журналистики [10]. А. И. Пензина исследует проблему в связи с развитием отечественных наук [11].

Проблема популяризации в губернской печати Уфимской губернии зарождается неожиданно и вынужденно, редактору «Ведомостей» просто не хватало собственных материалов для заполнения пустых мест на страницах каждого номера. Комплектованием номера газеты в начале пути «Ведомостей» занимался один человек, начальник печатного стола в губернском правлении. Он получал из столицы правительственные распоряжения и документы по управлению территориями губернии, документы для уездных правлений и волостей, ветеринарные сводки для приграничных уездов Оренбуржья. Это и были

главные «официальные» ведомости для такого типа издания. Неофициальные должен был найти сам начальник печатного стола и заполнить все незанятые страницы номера «Ведомостей». Для этого использовались донесения чиновников из уездов и волостей в губернское правление. Они сокращались до приемлемого размера, придумывался заголовок и ставились в номер. Поэтому и появляются в «неофициальной» части заметки о подобранных на улицах бездомных и доставленных в казенную богадельню, о прибывших и зарегистрированных в губернском центре и убывших из Уфы. Непременно сообщалось, чем кормили бездомных в ночлежке на ужин и на завтрак. Это был уже достаточно тенденциозный и интересный комментарий к новости о спасенных путниках зимней морозной ночью, что к порции «щей каждый получил кусок говядины и каша на второе была с ложкой конопляного масла». «В ночлежном доме в течение недели ночевало 887 человек. Из них бесплатно ночевало 221 человек, ужинало 200 человек, чай пило 115 человек. Платно – 660 человек, ужинало 261 человек, чай пило 342. Пища готовилась щи с мясом и каша со скоромным маслом, в постные дни суп с картофелем и каша с постным маслом. В течение недели от ночлежного дома выручено 24 руб. 47 копеек, израсходовано 29 руб. 62 ½ коп». (Орфография сохранена газетная, методика определения бедных ночлежников в тексте не приведена) [12, 1847, № 5].

Вот опубликованные наблюдения о погоде, вышедшие в «Оренбургских губернских ведомостях» под рубрикой «Местные известия»: «Целый генварь у нас дули ветры южные, редко северные и почти всегда с снежною погодою. Такая погодинка нанесла нам из степей Башкирии с избытком снегу белого, с которым и не знаем деваться куда. Вся надежда теперь только на красную весну, авось она из него сделает хорошее употребление. Напоив влагою луга прибельские, где вырастет трава шелковая...» [12, 1847, № 5].

Мы видим, что в нашем современном понимании тогда в губернской печати жанров еще не было, потому что большинство опубликованных текстов получались при довольно произвольной переработке (сокращении) текстов отчетов чиновников из уездов в губернскую канцелярию. Вот из них заведующий столом печати г-н Сосфенов в Оренбургском губернском правлении в Уфе отбирал наиболее интересные, на его взгляд. Возможно, у него было недостаточно времени для переработки отчета или не было редакторского навыка, но опубли-

кованные тексты в виде заметок были разностилевыми, очень похожими на наспех перекроенные канцелярские черновики. Предметное изучение контента дореволюционной периодики Уфимской губернии показало, что самыми распространенными и доступными способами актуализации новости или события и создания губернской картины жизни на страницах газеты были полицейская хроника и заинтересованный пересказ важных и наиболее интересных для жизни империи и губернии явлений.

Мы видим, что это были еще довольно примитивные тексты, их выдают непрофессиональные редакторские и стилистические подходы к отбору и обработке фактов, это были интуитивно зарождающиеся навыки поиска и интерпретации интересной новости. Это еще не была научная популяризация в современном смысле, здесь были и тексты пропаганды здорового образа жизни, медицинских знаний и периодически печатались новые знания о мире. Примером может служить сюжет про снежную зиму, в котором нет формальной газетной новости.

Вторым источником были пакеты со статьями Императорских Вольного экономического и географических обществ. Так появились на страницах газеты статьи об окраинах империи и разных странах мира.

Чтение газет и журналов в империи и провинциях ее пока еще было исключительным фактом, первые «Оренбургские губернские ведомости» в Уфе (1838) выходили тиражом в 150 экземпляров, а газеты из столиц почта доставляла в дворянские дома и усадьбы в единичных экземплярах. Ведомости предназначались в основном для чтения чиновниками в волостных и уездных правлениях. Для них и были адресованы так называемые «официальные ведомости». Будущая Оренбургская губерния пока была составной частью объединенной губернии с центром в Уфе. После разделения территории на две части в Уфимской губернии будут выходить «Уфимские губернские ведомости», а в Оренбурге – «Оренбургские».

Сегодня такую новость в печати непременно назвали бы пропагандой. Обязательно печатались наблюдения за местной погодой. Количество читателей будет очень медленно расти с ростом новостей в «неофициальной» части газеты. Но пока типографская бумага в Уфу доставляется летом по реке, зимой гужевым, почтовым транспортом, читать газету будут только уездные и волостные чиновники и в дво-

рянских усадьбах. Бумага в достаточных количествах для другого, большего тиража будет доставляться только после 1878 г., после завершения строительства Самаро-Златоустовской железной дороги. А пока типографская бумага была очень дорогой и ее тратили очень бережно.

Для заполнения столбцов на развороте полос «Уфимские губернские ведомости» приспособились публиковать присланные из столицы по почте бесплатные тексты статей или перепечатки из журналов Императорских вольного экономического и географического обществ. К слову, это было время расцвета журнала Вольного экономического общества, он в это время был довольно популярен среди читателей империи, его в столице получали 255 подписчиков, а в провинции – 845. По тем временам это был очень большой тираж!

«Журнал Вольного экономического общества» в 1833–1839 и 1847–1859 гг. выходил (дважды в месяц) под покровительством Вольного экономического общества. Первый номер открывался статьей его редактора Н. И. Атрешкова «Взгляд на действия просвещения и народной промышленности в России» и публиковал популярные статьи научного содержания, «имеющие предметом наставительное чтение и улучшение разных отраслей» промышленности и сельского хозяйства, практические рекомендации, сообщения об изобретениях. Мы видим влияние этого интересного журнала не только на журналистику в целом, губернскую журналистику в особенности, но и на всю общественную жизнь империи, потому что большинство провинциальных «Ведомостей» печатали статьи его авторов. Сегодня этот журнал назвали бы законодателем журналистского вкуса.

С таким же интересом в России читались рассказы столичных авторов про свои путешествия. Так, в губернских газетах появляются прекрасно написанные очерки про красоты и достопримечательности Средней и Центральной Азии. Статья «Иерусалим» выходит в «Ведомостях» под рубрикой «История». Пакеты со статьями приходили в редакции газет регулярно и бесплатно. Последнее было самым главным. Бюджет «Ведомостей» не предполагал вообще никаких поездок и дальних командировок. Читатели Уфимской губернии с 1838 г. начинают знакомиться с достопримечательностями окраин Российской империи и красивых мест мира. Это вело к расширению личного мира читающего и утверждало его знание о том, что мир громаден не только на глобусе в классе и в школьном атласе мира. И утверждало

наяву его видение размеров и величия империи, в которой он жил. Так только что зародившаяся провинциальная журналистика начинает свою главную работу среди читателей – социализацию. А «Ведомости» становились для читателей намного интереснее.

В мае 1889 г. в неофициальной части газеты публикуется статья уфимского гимназического учителя Н. Бравина, в основу которой была положена его речь, произнесенная на торжественном мероприятии в гимназии. Вот фрагмент из этого удивительного текста. «Предметом настоящей речи я избрал солнце. Этот светильник мира (Lucerna Mundi), по выражению Коперника, это “бьющееся сердце Вселенной”, как называет его Феон Смирнский, имеет важное значение в нашей жизни и представляет большой интерес в научном отношении. Значение солнца создается всеми в большей ли меньшей степени. С восторгом встречает его и человек, и животные, и растения. Солнце все живет, согревает своими благотворными лучами, все окружающее нас обязано ему своей жизнью. Сколько радости приносит оно, когда после долгой и скучной зимы дарит нас теплыми весенними днями» [13, 1889, № 19]. Для читателей губернской газеты учитель интерпретировал научное знание о планете в популярное и понятное всем эссе о животворящем светиле. Самое главное для нас в том, что газета уже стала генератором новостей на губернском информационном рынке, реформа образования произошла на всех уровнях социальной жизни. Количество читателей неуклонно растет не только в городах, но и в деревнях.

У газетной популяризации не было тогда еще никаких функций и практических навыков, она рождалась в провинциальных редакциях по необходимости и была, скорее всего, интуитивным ремеслом для заполнения на страницах оставшихся пустых мест.

У Адольфа Маркса в его «Ниве» начала XX в. популяризация стала уже профессионально продуманным коммерческим, точно управляемым издателем подходом. Мы отмечаем, что в проблематике и структуре «Нивы» издатель использовал содержательную матрицу европейских массовых недорогих журналов для всех типов читателей второй половины XIX в. Издатель совершенно сознательно рассказывал своим читателям о красоте и величии нашей планеты, его репортажи из разных стран мира, из самых красивых городов с большим количеством черно-белых фото высокого качества и сегодня, через сто с лишним лет, действуют положительно на читателя. Эти репор-

тажи делали ему тираж. Но до марковских технологий популяризации, ведущих к росту тиража, провинциальной журналистике еще надо было жить больше пятидесяти лет. Да и главная задача «Ведомостей» была совершенно иной, нежели у издателя Маркса.

Со дня выхода в Уфе первого номера «Оренбургских губернских новостей» (1838) до марковских публикаций о странах мира прошло чуть больше полувека, и интуитивная провинциальная популяризация становится алгоритмом редакционной деятельности, апробированным на практике поиском приемов издателя самого популярного в России журнала. Практика показывает, что многие «Губернские ведомости» охотно печатают такие очерки столичных авторов о России.

С развитием медицинских знаний и технологий становится очевидной социальная опасность туберкулеза и его распространения, лучшие умы России и мира ищут способы научить простых людей остерегаться болезни в повседневной жизни и учиться лечиться от нее. Так в Уфимской губернии появляется газета «Листок белого цвета» (1913), задача газеты – в пропаганде здорового образа жизни, обучению читателей элементарным навыкам общения с уже больными туберкулезом людьми и бытовой гигиене семьи с больным человеком. В первом номере «Листка» редакция приносит извинения читателям, что номер вышел только на русском языке и обещает со следующего номера организовать перевод на татарский язык. Мы узнаем имя главного просветителя и организатора борьбы с туберкулезом, это врач П. Блюменталь. Он возглавляет Белебеевскую уездную комиссию по борьбе с туберкулезом. На территории этого уезда располагались главные санаторные лечебницы губернии, дачи и лесные школы.

Одновременно в эти же годы Уфимский отдел народного образования в своем бюллетене публикует рекомендуемый земством список книг для распространения среди жителей губернии. Все это переиздания книг Пироговского общества: «О чахотке», «Сыпной тиф. Брюшной тиф», «Что такое дезинфекция и для чего она нужна». Сперанский рассказал «О дурной болезни», Помрак написал «О заразных и приличных болезнях», Вигдорчик выпустил очень нужную книжку «О болотной лихорадке». Каталоги этих книжек регулярно печатались в губернской периодике. Стоимость предлагаемых брошюр была символической.

Самым важным в распространении этих книг было то, что они были выпущены на татарском, чувашском и марийском языках, языках

больших национальных тюркоязычных групп, проживающих на территории Уфимской губернии. Болезни эти были широко распространены. И если в городах уже зарождалось медицинское обслуживание населения в земских амбулаториях, то в деревнях картина заболевших и статистика была пугающей. В это время строятся противотуберкулезные санатории на платформах новой Самаро-Златоустовской железной дороги, которая в 1878 г. пришла в Уфу. Это было южное начало Транссибирской магистрали, которая вела до Тихого океана. Это станции железной дороги Аксеново, Аксаково, Приютово, Глуховская, Шафраново. Противотуберкулезные санатории в этих местах сохранились и по сегодняшний день.

Сюда приедут лечиться писатели Антон Чехов и Лев Толстой и множество знаменитых людей. Объявления о приглашении на лечение «кумызом» не редки в местных «Ведомостях»: «Цены за помещение и кумыз объявляются самые умеренные. 1) За помещение заключающееся в чистой избе с особой кухней. За курс 20 руб. сер. Примеч. Кто пожелает иметь во дворе Киргизскую кибитку, за то платится особо – 10 руб. сер. 2) За приготовление кумыза с больной особы, на курс 15 руб. сер. Посетители должны ехать в собственную мою деревню Килимову. Находящуюся в 20 верстах от почтовой станции Богады, состоящей на большой дороге между городами: Казанью и Уфой. Оренбургский помещик Ал. Тевкелев» [12, 1850, № 16]. (Прим. авт.: сохранена историческая орфография газеты). Для читателей газеты это было приглашение на лечение в комфортабельную усадьбу, которая со временем станет знаменитым российским курортом. Для помещика Тевкелева – появился новый и доходный бизнес, который принесил денег больше, чем земледелие и другие деревенские промыслы.

Чтобы определить стоимость проживания и лечения, следует обратиться к сопоставимым ценам на самые необходимые продукты питания в окрестностях Уфы (данные на 1847 г.) Фунт хлеба, ржаного, хорошо пропеченного – стоил 2,5 коп, фунт пшеничного стоил 5 коп., фунт первосортной говядины – 9 коп., фунт баранины – 7 коп., фунт студня «от колотой скотины» – 56 коп., фунт лучшей части телятины стоил 12 коп.» [12, 1847, № 57]. Не самый бедный уфимский мещанин, печатник губернской типографии, получал 15 руб. в месяц, а у Тевкелева больные туберкулезом за месячное лечение только «кумы-

зом» должны были заплатить 15 руб. А еще надо было где-то жить, питаться!

Помимо туберкулеза в губернии, особенно в деревнях, было очень много больных трахомой. Нынешний уфимский Институт глазных болезней родился сначала как институт для борьбы с трахомой (Трахоматозный институт). В начале XX в. в Уфе открывается бактериологическая лаборатория. Сегодня архивы хранят отчеты о работе этих научных учреждений. Отчеты печатались без ограничительных грифов «конфиденциально» или «секретно». Миру явилась новая научная медицинская проблема, которая со временем приобретет вторую технологию, а потом навсегда уйдет в научные и военные секреты.

«Оренбургские губернские ведомости» вносят свою лепту в популяризацию санитарных знаний, здесь можно прочитать квалифицированный совет от насморка. Такие советы печатались регулярно.

Обращает на себя внимание письмо профессора Юрьевского университета Н. Савельева, опубликованное 21 февраля 1901 г. в «Уфимских губернских ведомостях»: «В прошлом году я обращался к товарищам врачам, земским и другим учреждениям с просьбой не отказать в содействии в приискании соответствующих занятий (оспопрививание, уход за больными, лечебно-продовольственные пункты, статистические работы и т. п.) для студентов-медиков императорского Юрьевского университета во время летнего вакационного периода, указывая на эти занятия как на единственный почти заработок для большинства студентов-медиков Юрьевского университета, молодежи, малообеспеченной в материальном отношении. / В настоящее время, принося лично искреннюю свою признательность, равно как и благодарность студентов, имевших возможность воспользоваться предоставленными им местами, обращаюсь с той же просьбой – не отказать в своем содействии такого рода помощи учащейся молодежи, причем прошу предложения места присылать (Юрьев, Лифл. губерния, университетская медицинская поликлиника) по возможности раньше пред наступлением летних каникул, до разъезда студентов по домам. Издания, сочувствующие этому делу, прошу перепечатать мое письмо» [13, 1901, 21 февр.]

В разделе «Смесь» белебеевской газеты будет напечатан любопытный текст для лошадиников. Это состав мази для смазки ременной лошадиной сбруи. Для деревенских, уездных, да и читателей из гу-

бернского центра, владеющих собственными конными выездами, это была очень нужная информация.

Просвещенное земство не оставляло надежд кооперировать деревню, сделать сельский труд более эффективным и прибыльным. Для этого в Белебеевском уезде начинает издаваться «Белебеевский сельскохозяйственный листок» (1914). Одной из главных задач издателя считали всяческую популяризацию среди селян районированных сортов семян зерновых и пастбищных культур. Газета писала, что весной эти культуры можно было купить на земском складе (в Белебее) по весьма умеренной цене. Сюда же привозились новые для этих мест европейские породы лошадей, коровы мясного и молочного поголовья. Теперь покупка дорогого поголовья становилась совершенно реальной для обычного крестьянина. Газеты с рассказами о кооперации крестьян-животноводов, новых технологиях выращивания, лечения болезней у домашних животных, новых сортах и породах вывешивались в деревнях на специальных щитах. Так один экземпляр газеты приобретает нескольких читателей.

Земство в народном просвещении и популяризации экономических знаний сделает следующий шаг. На татарском языке для распространения в деревнях поступят следующие брошюры: Зельгейм «Кредит и потребительская кооперация», Орлов «Клевер красный и его возделывание», Орлов и Резанцев «Кормовые посевные травы, наиболее пригодные для Уфимской губернии». Помимо этого, поступило пять книг для пасечников уезда. Именно в это время крестьянам предлагается покупать кооперативно сеялки, веялки, жатки, локомобили для ускорения работ в уборочную страду. (Локомобиль – это паровая установка на колесном ходу, от ременного привода которой веялки и сушилки становились механическими). В качестве примера об успешной деятельности такого объединения местных земледельцев газета печатает отчет деятельности Белебеевского эстонского сельскохозяйственного общества. Редакция предлагает читателям задавать вопросы по самым сложным проблемам практики крестьянского земледелия, чтобы давать развернутые ответы специалистов. Кстати, ответы редакции были подробны и технологичны. В них специалист пошагово препарировал вопрос и давал точный, понятный пошаговый ответ. Надо было просто повторить его на практике.

На страницах мы встречаем много статей об устройстве приусадебного огорода, газета пропагандирует новые культуры для зимнего

стола, земляную грушу, брюкву, шпинат, щавель, ревень; рассказывает о новых сортах традиционных для этих мест культур, редьке, репе, моркови, свекле, помидорах и огурцах. Особое место выделено культивируемому в краю пчеловодстве. Приложением выпускается «Справочный листок Белебеевского уездного земства». Практически все опубликованные тексты несли новые знания для селян уезда, самым ценным был комментарий агронома, как эти культуры поселить на своем огороде. В этом уездном городе выходит еще одно противотуберкулезное издание губернии – «Лига»: журнал Белебеевского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, издаваемый под редакцией П. Ю. Блюменталья (1913).

Самое интересное, что во многих публикациях уездной земской газеты профессионально актуализируются насущные проблемы крестьянского хозяйства, рассказанные в книге профессора П. А. Костычева «Общедоступное руководство к земледелию» и книга «О борьбе с засухами посредством обработки полей и накопления на них снега». Словником для издателей газеты служило популярное пособие для крестьян. Это была не прямая компиляция или перепечатывание, бралась статья из книги и на ее основе местный земский специалист писал для уездной газеты аналогичную, но новую статью с учетом местных условий и возможностей. Она становилась технологией для внедрения в усадьбное и кооперативное земледелие как новых приемов ведения хозяйства, так и внедрения новых культур, сортов, пород в животноводстве.

В связи с этим мы должны вспомнить, что «В 1885 году во всей Российской империи университетами было выпущено 1 194 человека, закончивших курс историко-филологического факультета, и 2 465 выпускников физико-математических факультетов, в 1890 соответственно – 729 и 2 438 человек, в 1895 – 697 и 2 826 человек и в 1899 году университеты выпустили 685 филологов и историков, а также 3 837 выпускников физико-математических факультетов» [14, с. 59]. Мы нашли пока имя врача П. Блюменталья, который возглавлял противотуберкулезную комиссию и издавал для больных бюллетень «Листок белого цвета». Прямо или косвенно выпускники университетов и учительских институтов влияли на качество и ожидания читателей губернии. «К 1 января 1904 г. всех учащихся в начальных училищах Уфимской губернии было 55 946, из них русских 44 354, инородцев 11 593. На каждую тысячу мужчин русских приходится 93 учащихся

мальчиков, и на каждую тысячу женщин 44 учащихся девочек, на каждую тысячу русских обоего пола – 60 учащихся; на каждую тысячу инородцев обоего пола учащихся 8 человек [15]. Это будущие читатели губернских и российских газет, будущее России.

Однако губернское дворянство могло позволить себе выписывать в города и усадьбы и оплачивать доставку большого количества периодики из Петербурга и Москвы. Наиболее читаемыми изданиями здесь были: «Сын Отечества» (1887 – 118 экз., 1888 – 256 экз., 1889 – 127 экз.), «Живописное обозрение» (1887 – 182, 1888 – 124, 1889 – 158), «Новое время» (93, 197, 108), «Нива» (485, 545, 406), «Свет» (406, 846, 499), «Уфимские губернские ведомости» (288, 287, 279), «Воскресение» (132, 72, 41), «Сельский вестник» (1889 – 355 экз.), «Церковные ведомости» (1889 – 250 экз.), «Родина» (1888 – 295 экз.), «Луч» (1889 – 153 экз.) [15, 1906, № 1].

Сколько выпускников университетов приехало в Уфу выяснить не удалось, в Уфе только в 1909 г. откроется учительский институт. Поэтому пока только научная популяризация в местной печати была самым эффективным просветителем местного населения.

С. Т. Аксаков принадлежал к знаменитой фамилии, имеющей отношение к нашему краю. Белебеевский уезд губернии был наиболее плотно заселен дворянскими усадьбами. Охота была распространенным развлечением в дворянской среде. Псовые охоты занимали большое место в бюджете усадеб. Будучи просвещенным человеком, С. Т. Аксаков понимал, что у охоты должно быть много правил и ограничений, чтобы не истреблять живую природу вокруг дворянских усадеб. Поэтому появляется проблема популяризации знаний о природе вокруг нас, о тех ее жителях, на кого любили охотиться. Охотились ведь и крестьяне, чтобы было легче прокормить семью. Все эти противоречия должен был снять специальный охотничий журнал для всех. В его задачу ставились проблемы разъяснения главных этапов жизни животных в наших лесах и степях, когда на них можно было охотиться и когда нельзя. Например, в пору рождения и вскармливания молодняка. Сначала он пытается начать выпуск «Охотничьего сборника» в 50-е гг. XIX в., но получает отказ. Но спустя некоторое время уже можно было интересующейся публике начать читать «Журнал охоты», он выходил с 1858 по 1862 гг. Это был первый шаг для российской журналистики, когда появляется популярное издание

о жизни природы. Есть сведения, что к 1917 г. число подписчиков на такие издания превышало 50 тысяч человек [16, с. 76].

Журнал «Всемирный следопыт» и сытинская «Детская энциклопедия» станут неоспоримым фактом истории, что в Российской империи научная популяризация стала частью журналистики и начала свою ежедневную преобразовательную работу по переделке своего народа из терпеливого и трудолюбивого в знающий, умеющий, из низов которого скоро выйдет авиационный конструктор Сикорский, Циолковский создаст научную теорию ракетостроения и инженер Зворыкин откроет тайну телевизионного вещания.

Журналистика становится не только носителем такого типа текстов, но и очень настойчиво начинает управлять этим процессом. Появляются специализированные газеты и журналы, обращенные к обычному читателю. Журналистика начинает обучать своих читателей новым знаниям и приемам привычных для сельской жизни повседневных рутинных дел.

Список источников

1. *Лазаревич Э. А.* Искусство популяризации науки. М. : Наука, 1978. 224 с.
2. *Лазаревич Э. А.* С веком наравне. Искусство популяризации науки в России. Книга. Газеты. Журнал. М. : Книга, 1984. 383 с.
3. *Варецкий Б. И.* НТР газетной строкой. М. : Мысль, 1976. 88 с.
4. *Страшинов С. Л.* Популяризация науки в средствах массовой информации // Вестник Ивановского гос. ун-та. 2003. № 1. С. 3–16.
5. *Коняева Ю. М.* Научно-популярные издания // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 121–123.
6. *Балашова Ю. Б.* История научной популяризации как перспектива // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 195–197.
7. *Мисонжников Б. Я.* Просветительские СМИ // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 120–121.
8. *Мокроусова А. А.* История становления и развития тревэл-журналистики в России (на примере материалов журнала «Вокруг света») // Медиасреда. 2011. № 6. С. 104–107.
9. *Литке М. В.* Социокультурная миссия журнала «Вокруг света» в современном научно-познавательном медиадискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2024. 20 с.

10. Тертычный А. А. Быть ли научно-популярной журналистике? // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 212–217.
11. Пензина А. И. Национальные особенности популяризации науки в России: исторические предпосылки и современное состояние // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25, № 3. С. 589–597.
12. Оренбургские губернские ведомости. 1847. №№ 5, 57; 1850. № 16.
13. Уфимские губернские ведомости. 1889. № 19; 1901. 21 февр.
14. Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971. 366 с.
15. Уфимские земские ведомости. 1906. № 1
16. Памятная книжка Уфимской губернии за 1889 г. Уфа. 1889, ч. 11.

References

1. Lazarevich, E.A. (1978) *Iskusstvo populyarizatsii nauki* [The art of science popularization]. Moscow: Nauka.
2. Lazarevich, E.A. (1984) *S vekom naravne. Iskusstvo populyarizatsii nauki v Rossii. Kniga. Gazety. Zhurnal* [On par with the century. The art of science popularization in Russia. Book. Newspapers. Journal]. Moscow: Kniga.
3. Varetskiy, B.I. (1976) *NTR gazetnoy strokoy* [The scientific and technological revolution in newspaper lines]. Moscow: Mysl.
4. Strashnov, S.L. (2003) Populyarizatsiya nauki v sredstvakh massovoy informatsii [Popularization of science in mass media]. *Vestnik Ivanovskogo gos. un-ta*. 1. pp. 3–16.
5. Konyaeva, Yu.M. (2012) Nauchno-populyarnye izdaniya [Popular science publications]. In: *Zhurnalistika sfery dosuga* [Leisure Journalism]. Saint Petersburg. pp. 121–123.
6. Balashova, Yu.B. (2018) Istoriya nauchnoy populyarizatsii kak perspektiva [The history of science popularization as a perspective]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 3. pp. 195–197.
7. Misonzhnikov, B.Ya. (2012) Prosvetitel'skie SMI [Educational media]. In: *Zhurnalistika sfery dosuga* [Leisure Journalism]. Saint Petersburg. pp. 120–121.
8. Mokrousova, A.A. (2011) Istoriya stanovleniya i razvitiya trevèl-zhurnalistiki v Rossii (na primere materialov zhurnala “Vokrug sveta”) [The history of the formation and development of travel journalism in Russia (based on materials from the magazine “Vokrug sveta”)]. *Mediasreda*. 6. pp. 104–107.
9. Litke, M.V. (2024) *Sotsiokul'turnaya missiya zhurnala “Vokrug sveta” v sovremennom nauchno-poznavatel'nom mediadiskurse* [The sociocultural mission of the magazine “Vokrug sveta” in modern scientific and educational media discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Krasnodar.

10. Tertychnyy, A.A. (2013) Byt' li nauchno-populyarnoy zhurnalistike? [Will there be popular science journalism?]. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2. pp. 212–217.
11. Penzina, A.I. (2020) Natsional'nye osobennosti populyarizatsii nauki v Rossii: istoricheskie predposylki i sovremennoe sostoyanie [National features of science popularization in Russia: Historical background and current state]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 25 (3). pp. 589–597.
12. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* (1847) 5, 57; (1850) 16.
13. *Ufimskie gubernskie vedomosti* (1889) 19; (1901) 21 февр.
14. Leykina-Svirskaya, V.R. (1971) *Intelligentsiya v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka* [The intelligentsia in Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Mysl.
15. *Ufimskie zemskie vedomosti*. (1906) 1.
16. Anon. (1889) *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii za 1889 g.* [Commemorative book of the Ufa province for 1889]. Pt. 11. Ufa.

Сведения об авторе:

Пугачев Валерий Вениаминович – д-р филол. наук, доцент, главный научный сотрудник управления научно-исследовательских работ Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Россия). E-mail: kravcov.val.0506@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Valeriy V. Pugachev, Dr. Sci. (Philology), docent, chief researcher, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation). E-mail: kravcov.val.0506@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.05.2025;
одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 11.05.2025;
approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 09.06.2025*